

Олейников А. А. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности страны-цивилизации и движущие силы национального хозяйства // /Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru

Идеология в системе данного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший фактор общественного производства, являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в мощные факторы движения национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

- Один из соавторов данной работы в своей докторской диссертации «**Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход)**»¹ обосновал и защитил «положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны.** В связи с этим выдвинуто положение о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»².

1. СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь не только в поисках хлеба насущного, но и общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности **смысл и целенаправленность**. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хо-

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова., 2007.

² Олейников А.А. Указ.соч. — С. 11-12.

зайственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, которые выступают в качестве системообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Миром и хозяйством человека управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, — **управляют только те ценности, которые содержат в себе понятия смысла жизни**. Первичным же является именно стремление человека к смыслу жизни.

Другими словами, мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. Ибо речь идет о смыслообразующих принципах культуры, которые формирующих принципы жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. А он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия.

Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. И он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за материальные рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия. Ю.Н. Давыдов, известный русский социолог, специалист по наследию Макса Вебера, рассуждает следующим образом:

«Смысл — это всегда некий акт, акт отнесения эмпирической реальности к некоей ценности, а она в принципе не есть бытие — все равно, как бы его ни толковать — как эмпирическое или как вне- или сверхэмпирическое идеальное. Ибо ценность, согласно основополагающему постулату неокантианства Баденской школы, не существует, а «значит». «Значит» как некая **аксиома нашей воли**, нашей способности желания, предпочтения одного и отвержения другого. Аксиома, в соответствии с которой мы производим изначальный выбор среди предметов окружающего нас мира, рассматривая одни из них как значимые для нас и проходя равнодушно мимо других как незначимых. И вместе с ним человек оказывается в мире вещей, имеющих для него свою ценность, значение и смысл, — в мире культуры. А это есть мир, где ценность и значимость вещей определяются не тем, являются ли они «материальными» или «духовными» (хотя такое различие и сохраняет свою действительность с иных точек зрения), **но тем, какой смысл получают они в глазах взаимодействующих индивидов**, каждый из которых по-своему артикулирует его для себя», — подчеркивает ученый-социолог Ю.Н. Давыдов.

- «Но какой бы ни была специфика конкретного содержания реальности, взятой под тем или иным специально-научным углом зрения, во всех случаях **общая структура реальности остается одной и той же, а именно культурно-исторической**, предполагающей человека, преследующего рационально артикулируемые цели. Их он определяет, отправляясь от того, что представляется ему более (или, наоборот, менее) ценным в каждом конкретном случае, и, стало быть, реализуя в своих действиях те или

иные ценности и на деле утверждая определенную субординацию между ними. **А динамическим центром этой структуры оказывается сам действующий индивид как «человек культуры».** Причем не только в том смысле, что все его действия в сфере культуры уже заранее определены (и даже, можно сказать, предопределены) культурно, и в том, что именно в его действиях — в каждом из них — культура актуализуется, обретает свою жизнь. **Ведь жизнь культуры как раз и состоит в акте отнесения эмпирической ситуации, в какой находит себя человек, к тем или иным ценностям, ориентируясь на которые, он определяет свои цели** - как ближайшие, так и более отдаленные»³.

Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

2. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ДУХОВНОГО БЫТИЯ

В предисловии «К критике политической экономии» (1859) Карл Маркса (1818—1883) писал: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их **общественное бытие определяет их сознание**». С этим положение трудно спорить, его можно только лишь дополнить.

Суть проблемы в том, что общественное бытие не ограничивается, как это считают марксисты, материальными условиями и предметами бытия. Бытие человека имеет и духовные основания. Для убежденного материалиста данный тезис покажется абсурдным.

Чтобы разобраться с этим, вникнем с понятие «общественное бытие». Очевидно, что оно включает в себя все те элементы, предметы и условия бытия человека, которые существуют независимо от него, формируя объективные основания человеческого бытия, то есть — **общественное бытие**.

Продолжим логику наших рассуждений. Выражение «бытие определяет сознание» подразумевает под собой то, что условия жизни индивидуума непосредственным образом влияют на его мышление. Однако мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, прежде всего они — *опираются на совокупность морально-этических норм и правил, которые исторически сформировались в данной стране, в данной цивилизации.*

Все материальное, безусловно, — значимо. Однако жизнедеятельность людей, первоосновы их жизни поддерживаются и определяются в первую очередь — духовными смыслообразующими ценностями. Именно эти базисные ценности и принципы формируют духовный фундамент любой данной цивилизации, и люди в своей повседневной деятельности руководствуются,

³ Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. - М.: Мартис, 1998. С. 8.

прежде всего, этими ценностями и принципами, именно они формируют нравственные ориентиры поведения людей, вне которых жизнь людей теряет всякий смысл, возвращая людей в животное состояние. Ибо речь идет о тех смыслообразующих принципах культуры, которые формируют **культурное ядро** данной цивилизации. Именно оно содержит в себе смысл жизнедеятельности и каждого отдельного человека, и всей нации.

Другими словами, не вся в сфера идеального духовного мира является сферой субъективного восприятия мира человеком. В структуре этого идеального мира выделяется — **объективное духовное бытие**, которое состоит из смыслообразующих ценностей и принципов. Их особенность в том, что они существуют **независимо** от субъективного восприятия человека, т.е. от его оценочных суждений (оценки).

Таким образом, марксистский тезис о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их **общественное бытие определяет их сознание**», должен быть не опровергнут, а всего лишь существенно дополнен следующим положением

Общественное бытие, существующее независимо от сознания человека, имеет два уровня: 1) материальное бытие и 2) духовное бытие, которое существует также объективно, также независимо от сознания людей; в совокупности они и определяют общественное сознание. При этом главной сферой является сфера объективного духовного бытия, формирующего культурное ядро нации и всего народа, определяя смысл их бытия, заключая в себе понятие первосмысла, то есть тех базисных, в которых заключен высший смысл и предназначение данной народа, нации и самой цивилизации.

Великий русский писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский по этому поводу очень верно заметил: «Каждый народ должен найти высший смысл своего бытия, познать свое предназначение. И если народ отказывается от поиска этого смысла, то он в итоге **превращается в простой этнографический материал для других народов**». Он, в частности, говорил это по поводу фактов предательства малых славянских народов, которых Россия не раз выручала, освобождая от ига захватчиков, а они потом, будучи не способны понять смысл своего бытия и свои высшие ценности, отворачивались от России, стремясь «с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества»⁴.

➤ «Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить одним своим “интересам”, то погибнут эти нации несомненно и окончательно, обессилеют и умрут»⁵.

⁴ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://dbelyaev.ru/>.

⁵ Достоевский Ф. М. – ПСС. – Т. 26. – С. 77-82.

3. КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. В. Франкл указывает: *«Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию... Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет»*⁶. Такие понятия, как, например, братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры.**

Во-1-х, общественное бытие действительно определяет сознание людей. **Однако само бытие состоит не только из материального, но также и из идеального, а основу этого бытия образуют фундаментальные, смыслообразующие ценности культуры данного народа.**

Во-2-х, в основе любого общества всегда присутствует тот базис, который определяет его развитие. Однако таким базисом в реальности выступают не материальные, а те «идеальные» факторы, которые образуют часть нашего бытия, существуя независимо от нашего сознания и субъективного восприятия. Такими факторами являются — **смыслообразующие ценности культуры**, имеющие многовековую историю и прямо, непосредственно влияющие на формирование способа жизнедеятельности любого данного народа. А способ жизнедеятельности (как материализованная культура) превращается в **культурно-исторический** тип развития данного народа, существующий и развивающийся в форме **локальной цивилизации**. Таким образом, не *«способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»*, а **наоборот** — способ жизнедеятельности (формы цивилизации) определяют *способ производства*.

➤ **«Смыслы представляют самые глубинные слои «коллективного разума» данного народа, центром его общности.** Но это не остатки животного прошлого, не «палеолитические кости» эволюции от живого к духовному. Это не осадочные породы истории народа, беспорядочные, случайно не вымытые потоками времени. *Это ре-*

⁶ В. Франкл. Человек в поисках смысла. С. 170..

зультат коллективного творчества человека, человека как социального индивида, со стороны принадлежности его к определенному народу. Смыслы, это тот фундаментальный результат исторической духовной деятельности народа, что образуется как итог ежедневного совместного проживания и совместного решения, постоянно возникающих проблем различного масштаба»⁷.

- Создать и поддерживать целостность народа во времени и пространстве, на фоне меняющейся, агрессивной среды и происходящих изменений внутри народа. Смыслы народа, таким образом, выступают, как одна из основных причин по которым возможно выживания народа в его противостоянии, как целого, внешней среде (природе и другим народам) и внутренним энтропийным процессам. Это главная функция системы смыслов. В этой связи, распространение своих смыслов на другие народы – суть, расширение привычного ареала существования, расширения благоприятной среды жизнедеятельности и ареала кормления. **Смыслы это то, что связывает отдельных индивидуумов в единый народ.** Смыслы являются центром кристаллизации народа в момент его возникновения, а в дальнейшем являются «осью мира» этого народа.
- «На основе общих смыслов вырабатываются общие ценности для людей, составляющих один народ, создаётся культура характерная для данного народа. Поэтому не могут существовать абстрактные, т.н. общечеловеческие ценности, ценности в отрыве от конкретного народа, конкретной нации, конкретной цивилизации. Все ценности есть результат исторического (т.е. длительного по времени и относящегося к конкретному народу), культурного (т.е. совместного духовного) процесса, психологической (т.е. оставившую следы в первую очередь в области нематериального) деятельности народа, нации, цивилизации. Ценности выработаны конкретным народом, в длительном деятельном процессе проживания собственной истории, с особым, только ему свойственным менталитетом, на основе собственных смыслов».

В-3-х, движение общества в целом определяется **законом формационно-цивилизационного соответствия**, согласно которому способ материального производства (формация) определяется способом жизнедеятельности (цивилизация), а фундаментальным базисом общества является способ духовного бытия (культура). Мы уже рассматривали эти вопросы в четвертой главе данного исследования. А здесь нам бы хотелось обратить внимание научной общественности на то, что приведенные здесь научные выводы являются результатом обобщений далеко не современных исследований, а тех научных тезисов и положений, которые содержались в работах немецких и русских ученых (Ф.Листа, Н.Я. Данилевского, К.Н.Леонтьева и др.)⁸.

- Догматизм неадекватных теорий (либерализма и марксизма), отвергавших многообразие и многоукладность жизни, стремившихся утвердить унификацию хозяйственной жизни как высший принцип, стоял долгие годы преградой на пути адекватного познания окружающей нас жизни. Изменилась ли к лучшему научная жизнь после утверждения либерализма в России? Одна форма догматизма сменилась другой. На смену неадекватности марксистской теории (которая все же изучала общество и ее неадекватность заключалась лишь в экономизме) пришла либеральная неоклассическая экономическая теория, утвердившая в науке абсолютную неадекватность, порвав всякую связь с обществом, перестав изучать его в целом как объект научного анализа, возведя на пьедестал общественной науки — частные интересы частных лиц, стре-

⁷ Остроменский М.П. Смыслы, язык и ценности народа (часть I). [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://www.liveinternet.ru/users/blog_soldier/post121705895/.

⁸ См. подробнее об этом: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 135-212.

мящихся разрешить свое «глобальное противоречие», имеющее характер явно выраженной патологии, а именно: противоречие между *неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами* и возможностями частного лица. Экономическая теория вновь вернулась к временам Адама Смита, став, по выражению Фридриха Листа, «частной экономией», т.е. частной наукой о частных экономических интересах.

Итак, что сделали современные либералы в России? Ссылаясь на необходимость преодолеть неадекватность марксистской методологии формационного анализа общественного развития, многие либеральные исследователи (бывшие марксисты и политэкономы) поспешили в 90-е годы полностью исключить из своего научного оборота классические категории политэкономии. Заменяв политэкономия американскими экономиксом, официальная проправительственная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины.

Тем самым вся наука и сфера образования, а также и подготовка управленческих элит оказались в полной зависимости от Запада, а точнее — от американских образовательных технологий, основанных на **подрыве и разрушении «культурного ядра» нации — посредством быстрых целенаправленных операций**, которые *нанесли сильный удар по общественному сознанию русских людей, вызывая шок*, превратив их в объект манипулирования, навязав элите и значительным слоям населения через СМИ западные смыслообразующие ценности и принципы жизнедеятельности.

Теперь перед нами стоит задача произвести *обратную* «молекулярную агрессию» в культурное ядро, вернув нацию и государство в исходное, традиционное состояние. Стоит задача: **как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни.**

Какая задача стояла перед Японией после второй мировой войны, когда Япония была фактически оккупирована США, и вопрос стоял, по сути, о жизни и смерти японской нации. Теперь такой же вопрос стоит и у нас — в России. Только он чрезвычайно обострился в силу того, что **в России, по сути, подорван процесс социализации молодежи.**

§ 2. Культура и идеология как факторы движения национального хозяйства

2.1. Культурное ядро и государственная идеология

В системе культуры существует *культурное ядро*, состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов —

уже от 100 до 1000 лет⁹. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьмина и др. институциональная система представлена из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рисунок 5.1)¹⁰. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформальных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, являются той сферой, которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**¹¹. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей.* В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.*

Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия,

⁹ Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. - 2000. - Vol. 38. № 3. - P. 595-613.

¹⁰ Кузьмин Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. — С. 11.

¹¹ См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.— С. 19-20 (выделено мной — А.О).

«смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение¹² (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики). Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

2.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА РАБОТАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько гольми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами,

¹² Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях. При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда **мировоззренческий выбор**, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между — а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной — системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины*, образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина — как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны¹³. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

2.3. ДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ НАЦИИ

Итак, базисной категорией цивилизационного анализа является культура. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в си-

¹³ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 183.

стеме общественного труда «культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как **нематериальный ресурс экономического развития**»¹⁴.

Модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты.** А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частного хозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного подхода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является — *стратегия*, нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия**, — писал он, — **есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена¹⁵.

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов.

¹⁴ Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 14 (жирный шрифт — автора).

¹⁵ См.: Замятин В.Н. История экономических учений. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*¹⁶.

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма¹⁷. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)¹⁸. И это становится понятным, если не забывать, что **«христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание»**¹⁹.

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама²⁰, а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»²¹.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации**. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соот-

¹⁶ Фромм Э. *Иметь или быть?*: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 90.

¹⁷ См. подробно: Олейников А.А. *Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства*. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

¹⁸ Фромм Э. *Иметь или быть?*: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 152.

¹⁹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. *Слово пастыря*. — М., 2004. — С. 179.

²⁰ Абазов Р. *Исламская политэкономия: императивы развития // Восток*. — 1995. — № 3.

²¹ Морита А. *«Сделано в Японии»*: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191.

ветствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»²².

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*», где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»²³. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традицион-

²² Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

²³ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

ным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утраченные нормы общинной жизни.

Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русско-евразийской) цивилизации.

§ 3. *Смыслообразующие и системообразующие и ценности и принципы цивилизации как способа жизнедеятельности*

3.1. *Взаимосвязь духовных ценностей и ценностей хозяйства*

Итак, зафиксируем еще раз: смыслообразующие принципы культуры выступают в качестве системообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.*

Цели и ценности экономики. *Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека.* Главная задача экономики — удовлетворить потребности в товарах постоянного спроса. Однако вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать концепция классического либерализма (экономизма). Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немыслима без человека: *ведь она представляет собой культурно-исторический феномен, а не неизбежный результат развития природы.* Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей, желаний, надежд и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, — подчеркивает известный швейцарский экономист Артур Георг Рих, — а институт, созданный человеком для человека. Её цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить её суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человеческой, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»²⁴.

²⁴ Рих Артур. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 278.

Цели и ценности хозяйства. Приведенные выше соображения о сути экономики затронули вопрос о фундаментальной цели хозяйствования в рамках всего общества, т.е. хозяйствования в контексте культурно-исторического развития всей нации. Эта цель заключается в удовлетворении *всех* жизненных потребностей людей, — не только материальных, но и духовных. При этом надо понимать, что речь идет не только и о сиюминутных потребностях, но и о потребностях **б у д у щ и х** **п о к о л е н и й**. Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом.

Хозяйственное и экономическое пространство тесно взаимосвязано с культурно-историческим и духовным пространствами. При чем речь идет не просто о неразрывности этих пространств, а о первичности духовного, культурного, а также исторического пространств, выступающих в качестве первоосновы хозяйственно-экономического развития любой страны. Сфера материального производства, включая все рыночные производственные механизмы, является низшей, служебной сферой, призванной создать всего лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Воспроизводство общества и нации в целом возможно только на основе опережающего роста духовного производства, включая опережающее развитие всей социальной и научно-технической сферы, только при условии воспроизводства всей системы фундаментальных ценностей локальной цивилизации. Однако сложность этой проблемы определяется самой спецификой духовного производства — особенностями производства и потребления духовных ценностей.

Во-1-х, движение цивилизации как культурно-исторического типа не может осуществляться автоматически: а) исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством системы обучения, через образовательный процесс; б) нравственный опыт передается через традиции и обычаи. Во-2-х, «культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», — подчеркивает наш современник, известный русский ученый-экономист, И.Д.Афанасенко²⁵.

Таким образом, общество сохраняет себя как культурно-исторический тип только в том случае, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности, если оно не отбрасывает высокомерно все прежние нормы, обычаи и традиции, а продолжает развивать страну и укреплять общество, следуя знаниям предков, этническим стереотипам и формам жизнедеятельности, исторически сложившимся в данном обществе.

И, наоборот, общество неизбежно приходит в состоянии упадка и морального разложения, если наступает **р а з р ы** в духовной связи между поколениями, если рвутся узы солидарности поколений, если «ломка правил

²⁵ Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа: Научное издание. — М., 2001. — С. 97.

становится в некотором смысле единственным правилом», о чем пишет с тревогой Ф.Фукуяма в своей книге «Великий разрыв». Но разложение и упадок грозят также и любому традиционному обществу Востока, если оно станет перестраивать все свои общественные структуры на принципах либерализма, модернизируя себя на западный манер.

События на Украине и действия пятой колонны в России очень наглядно убеждает в том, что либерализм везде, куда внедряются его ценности и его агенты, действует как система деструктивных принципов, как химера, подрывающая единство нации, общества и его национального хозяйства.

3.2. ДУХОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ПРИНЦИПЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Говоря о духовных ценностях, следует особо указать на то, что нас в данном случае интересуют не только те ценности, которые существуют в качестве **религиозно-нравственного** идеала или духовного символа. Они, безусловно, — важны, культивируя идеал «Святой Руси», воспитывая в русском человеке чувство священного благоговения перед родной землей, ее прошлым, настоящим и будущим.

- Л.П. Карсавин писал: «**Русский человек не может существовать без абсолютного идеала**, хотя часто с трогательной наивностью признает за таковой нечто совсем неподобное.... Докажите ему отсутствие абсолютного (только помните, что само отрицание абсолютного он умеет сделать абсолютным, догмой веры) или неосуществимость, даже только отдаленность его идеала, и он сразу утратит всякую охоту жить и действовать. **Ради идеала он готов отказаться от всего, пожертвовать всем**; усомнившись в идеале или его близкой осуществимости, являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему»²⁶.

Однако предметом нашего анализа является национальное хозяйство, и поэтому мы должны теоретически представить духовные принципы как *организационные*, как *работающие* принципы — как *принципы жизнедеятельности*. Нам необходимо показать эти принципы в качестве системообразующих принципов развития национального хозяйства как национального общественного организма, а значит — закономерных, имеющих силу закона.

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

²⁶ Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Русская идея.— М., 1992. — С. 322.

Немецкий философ **Генрих Риккерт**²⁷ (1863—1936), определяя понятие прогресса как оценочное и потому чисто субъективное понятие, пишет: «Дело в том, что, во-первых, прогресс и регресс суть понятия ценности, точнее говоря, понятия о возрастании, либо уменьшении ценности, и поэтому о прогрессе можно говорить лишь тогда, когда уже предварительно имеется критерий ценности (Wertmasstab). Во-вторых, прогресс всегда означает возникновение чего-то нового, того, что в своей индивидуальности нигде еще не было. Понятие же критерия ценности, как понятие того, что должно быть, ни в коем случае не может совпадать с понятием закона, содержащим в себе то, что повсюду и всегда есть или неизбежно будет... Понятия долженствования и неизбежности взаимно исключают друг друга, и лишь вследствие...многозначности слова «закон» можно говорить о законе прогресса. Наконец, возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз. Поэтому, если под прогрессом мы будем понимать, во-первых, возникновение чего-то нового и, во-вторых, возрастание ценности, то с логической точки зрения понятие закона прогресса вдвойне противоречиво»²⁸.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями**»²⁹.

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — **наследуются** в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

Нация существует как данный культурно-исторический тип развития (Н.Я. Данилевский), продолжающий свое историческое шествие только лишь, благодаря наличия постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей. А это происходит, подчеркнем еще раз, — в процессе передачи данных ценностей от одного поколения к другому, на основе сохранения и упрочения исторической преемственности всех исторических поколений, образующих в совокупности тот или иной народ, ту или иную нацию. «Народная экономия становится национальной экономией в том случае, — писал Лист, — когда государство или федерация обнимает це-

²⁷ Принадлежал к Баденской (Фрейбургской) философской школе. Ее основоположниками являются **Вильгельм Виндельбанд** (1848— 915) и **Генрих Риккерт** (1863—1936). — См.: Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. — М.: Издательство Московского университета, 1969. С. 45-56.

²⁸ Г. Риккерт. Философия истории. СПб., 1908. С. 94—95.

²⁹ Цит. по: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.— С. 19-20 (выделено мной — А.О).

люю нацию, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилизации, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная экономия и национальная экономия будут равнозначны. Вместе с государственной финансовой экономией они образуют политическую экономию нации»³⁰.

Таким образом, консерватизм является необходимым и закономерным явлением общественной жизни традиционного общества. Очевидно, что речь здесь не идет о поддержке всякой косности, а всего лишь о консервативном противостоянии либерализму. Общенациональный, народный консерватизм в данном контексте выступает как синоним традиционализма. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма.* И в этом контексте русский консерватизм, например, консерватизм великого русского философа К.Н. Леонтьева, уже не воспринимается однозначно отрицательно. Консерватизм дворян, боровшихся за сохранение своих сословных привилегий, мы должны отделять от общенационального, народного консерватизма. Он стремится не к привилегиям, а лишь к сохранению тех многовековых традиций, тех укладов и тех форм жизни, которые, уходя в глубь веков, способствуют сохранению русского народа, самой русской нации и русского общества в целом.

О закономерностях принципов жизнедеятельности. Либеральные законы экономического прогресса в действительности не являются законами национально-экономического развития в силу именно того, на что обратил внимание Генрих Риккерт, а именно: **«возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз».** Стремление частного лица к собственности, к личному успеху и к максимизации своей личной выгоды не содержит в себе **н и к а к о й** закономерности общественного развития.

Мы не собираемся здесь выступать с опровержением очевидного научного факта, согласно которому эгоистические действия большинства частных лиц в любой данной стране и цивилизации, стремящихся *постоянно* только лишь к деньгам, собственности и прибыли, не формируют никакой закономерности. Очевидно, что такое поведение будет закономерным — с точки зрения формальной диалектики. Однако, *во-первых*, данная закономерность является **ч а с т н о й закономерностью** в том очевидном смысле этого слова, что она отражает мотивы и содержание хозяйственных поступков не об-

³⁰ Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». С. 166. Лист указывает на то, что содержание экономической теории как общетеоретической науки всегда было связано с четырьмя понятиями — **государство, политика, нация и народ**. «С этой точки зрения развивалась в Германии та наука, которую называли прежде государственным хозяйством (Staatswirthschaft), потом национальной экономией (National-Oekonomie), потом политической экономией (Politische-Oekonomie), наконец, народным хозяйством (Volkswirthschaft)...», — пишет Лист.

щества, не нации, а *всего лишь частных лиц*, которые — в силу национально-исторических особенностей какой-либо данной страны — возвысились над обществом, как это произошло в Англии³¹. Во-вторых, данная закономерность является патологией, на что обратил внимание научной общественности Эрих Фромм, врач-психоаналитик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность».

Но если эта больная личность стремится превратить частные закономерности своего патологического поведения в общественную закономерность, распространяя свою либеральную заразу в обществе, сознательно заражая свой патологией уже все общество, то в этом случае, такое общество, ставит диагноз Фромм — «является больным обществом»³².

Таким образом, мы не можем здесь рассуждать «о закономерностях принципов жизнедеятельности» абстрактно — вообще. Я не против метода научной абстракции. Он, безусловно, полезен и нужен. Однако его ограниченность определяется уже тем доказанным всей современной наукой фактом, что универсальных принципов общественной жизни, включая хозяйственную жизнедеятельность, — не существует.

Если же мы рассматриваем не частное лицо в качестве главного хозяйствующего субъекта, а нацию и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают ее воспроизводство, т.е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости. При таком подходе мы неизбежно придем к выводу о необходимости искать закономерности общественного развития в *традиционных формах* хозяйственной жизнедеятельности. Приверженность данной нации традиционным хозяйственным укладам и фундаментальным духовным ценностям образует такую национально-историческую закономерность хозяйственного развития, которая в итоге сохраняет и нацию, и общество как национально-государственное образование. Очевидно, что законы либерального хозяйственного прогресса подрывают фундаментальные устойчивого общества как здорового национального организма. Именно поэтому они противоречат законам традиционного восточного общества.

Неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить общинность и коллективизм в качестве символов отсталости, тормозящих «общественный прогресс». Однако многочисленные факты, и мы приводили их в первой главе, говорят о том, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения.

³¹ Освальд Шпенглер очень точно подметил, что «Англия на место государства поставила понятие частного лица, которое в своей отчужденности от государства и враждебном отношении к порядку стремится к беспощадной борьбе за существование...», что «эта вражда к государству как таковому нашла выражение в слове *society*, которое вытеснило понятие государства в идеальном смысле». — Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М., 2002. С. 54-55 (курсив автора — А.О.)

³² Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. — М., 1990. С. 90 (разрядка моя — А.О.)

Именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития — о д н о т и п н а с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997 – 1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию³³.

Вторым убедительным аргументом в пользу соответствия идей общности и коллективизма общемировым тенденциям является экономика самой Америки, а точнее — ее корпоративная экономика, которая развивается в значительной степени на основе и благодаря импортированным из Японии традиционным ценностям Востока. В Америке им быстро придали статус якобы «чисто американских ценностей», увязав их с рыночными, денежными ценностями и с теориями эволюционного развития (стадиями роста).

Эти новые для Америки ценности легли в основу неких «постмодернистских», «постэкономических», «постматериалистических» ценностей, являющихся частью политической доктрины постмодернизма, формирующей идеологические основы нового западного мировоззрения — глобального неофашизма в форме неонацизма XXI века.

3.3. СКВОЗНОЙ ХАРАКТЕР СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Принципиально важно понимать, что смыслообразующие ценности цивилизации являются сквозными, организуя общество.

³³ **И.Н. Петренко** подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную ль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». — См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 9-10 (курсив мой – А.О.).

Принципы *жизнедеятельности* любой данной цивилизации (как способ жизнедеятельности) являются производными от базисных — *системообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы*, лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

Социальные системы функционируют успешно, благодаря наличию в них особого социального «клея», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь *организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.*

Именно поэтому, согласно автору организационной науки тектологии Богданову, *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»)*. Анализ показывает, что *«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»*³⁴.

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*. Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*³⁵.

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством *ингрессии («клея»)*, а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Как

³⁴ Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 27 (шрифтом выделено у автора – А.О.).

³⁵ См.: Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 28 (выделено мной – А.О.).

правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь.